

Татьяна Тренина

Секрет нового имиджа

Только для девчонок

Татьяна Тренина
Секрет нового имиджа

«Автор»

2008

Тренина Т. М.

Секрет нового имиджа / Т. М. Тренина — «Автор»,
2008 — (Только для девочек)

ISBN 978-5-699-26614-2

Оля жила в своем привычном девчоночьем мире – школа, интересные фильмы, мама, бабушка, подруги... А еще Оля любила приключения и расследования, потому и совала свой нос, куда не следует! Первая любовь, да еще с первого взгляда – застала девочку врасплох. Как теперь разобраться – кто друг, а кто враг, и, главное – как понять саму себя? Она бросается в водоворот событий – веселых, а порой и странных. Оля придумывает себе новое имя и новый образ, чтобы понравиться Никите, своему обаятельному другу. Но неожиданно обнаруживает, что, возможно, Никита тоже обманывает ее... Или есть еще некто третий, кто таинственной тенью всегда следует за ней?.. Книга также выходила под названием «Принцессам зеркала не врут».

ISBN 978-5-699-26614-2

© Тренина Т. М., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Татьяна Тренина

Секрет нового имиджа

Ей приснился странный сон. Как будто она стоит на башне высокого каменного замка и ждет, когда ее освободят из заточения. Ее должен был освободить тот, которого она любила.

Густой туман плыл над землей, где-то далеко каркали вороны, и от их зловеющих криков сжималось сердце.

– Где же ты? – прошептала она, протягивая руки вдаль. – Когда ты придешь ко мне? О, я не верю, что останусь здесь навеки, даже не увидев твоего лица в последний раз.

Глава 1

Случайная встреча

Мама пришла поздно и сразу же стала рассказывать о том, как бабушка делает ремонт.

– Ты представляешь! – возмущалась она. – Залезла на стремянку и стала белить потолок.

– Бабушка? – ахнула Оля. В самом деле, представить, что бабушка залезла на стремянку и там, под потолком, стоя на узких ступенях, что-то красила, было очень трудно. Случилось, что бабушку последнее время преследовали неудачи – осенью она вывихнула руку, а зимой, поскользнувшись, чуть не сломала ногу. Врач, который в травмопункте делал ей рентгеновский снимок, сказал, что ей очень повезло – кость только треснула, а не сломалась. Бабушка долго не выходила из дома и вот теперь отважилась на такое!

– Я знаю, почему она решила делать ремонт, – говорила мама, – потому что ее соседка, Павловна, тоже недавно его делала.

Павловна была злым гением бабушки и одновременно лучшей подругой, и бабушка непременно хотела, чтобы и у нее все было так, как у соседки. У Павловны новое пальто – и у бабушки тоже, Павловна на диете – и бабушка с энтузиазмом поглощает три раза в день капусту с морковью, Павловна едет проведать внуков, и бабушка тут же сваливается как снег на голову Оле и начинает учить ее жизни, хотя Оля уже взрослый и самостоятельный человек тринадцати лет.

– В ее возрасте пора подумать о себе! – Мама никак не могла успокоиться.

– Ты ей сказала? – спросила Оля, прекрасно понимая, что с бабушкой бесполезно спорить.

– Какое там! Пришлось мне переодеться и самой лезть на стремянку. Завтра ей надо еще белой краски купить.

– Мам, – сказала Оля и задумалась.

– Что?

– А почему именно белой?

– А какой же еще? – удивилась мама. – Потолок белой краской красят. Нам сегодня не хватило.

– Можно розовой или зеленой. Так же прикольнее! Давай сами ей все покрасим в веселые цвета – я тоже приду помогать.

– Отлично, – сказала мама саркастически. – Завтра же и начнем. Именно в розовый цвет!

День обещал быть самым обычным субботним днем, когда все дела еще можно было отложить на воскресенье. Оля вышла с Мусей во двор, они сели на лавочку и сразу же стали обсуждать шедший вчера по телевизору фильм. Муся сказала, что она чуть не заплакала в конце, когда Мэри умерла, а Ричард все-таки женился на ее сопернице Мэгги («Как же, чуть! – мысленно усмехнулась Оля. – Небось ревела в три ручья»), а сама Оля фильм критиковала.

– Ну ты подумай – это же все ерунда. В жизни так не бывает!

– Откуда ты знаешь? Вот недавно Лилит Антоновна на истории говорила, что жизнь гораздо богаче выдумки и ни один писатель...

– Муська, ты что – это же прописные истины, об этом даже говорить скучно. Сплошная банальность!

Муся хотела немного обидеться, но в этот момент по двору прошла Эльвира из соседнего подъезда. Была она всего на два года старше, но вела себя уже так, как будто ей только что предложили сниматься у знаменитого режиссера, а она еще раздумывала, стоит на это согла-

ситься или нет. Словом, она вела себя как взрослая, хотя еще год назад играла вместе со всеми в «прятки» и носила сумочки розового цвета.

– Эй, девушки! – крикнула она издалека. – Чего на лавочке сидите, как бабушки, шли бы в парк!

Мусе и Оле в парк совершенно не хотелось, потому что они точно знали, сколько народу сегодня в этом парке. Первый теплый день после ранних майских холодов!

– Оля, а ты зайди ко мне завтра, я тебе кое-что отдам.

– Ладно! – крикнула Оля в ответ Эльвире. – Всенепременно!

– Что это она тебе хочет отдать? – спросила Муся с любопытством, глядя вслед уходящей Эльвире.

– Да свои старые сумочки. Говорит, детский сад, уже несолидно с ними ходить.

– А... Понятно. Да, ты в курсе, что у Эльки новый кавалер? – как бы невзначай заметила Муся. – Старше ее. Студент.

– Ну и что, – пожала плечами Оля. – Между прочим, сплетничать нехорошо. Я у нее сама могу спросить.

– Я и не сплетничаю, я просто говорю, – возмутилась Муся. – Вот ты мне скажи – чем сплетни отличаются от обычного разговора? Только что мы обсуждали фильм, ругали Ричарда и жалели Мэри – чем же это отличается от разговора об Эльке?

– Одно дело – выдумка, а другое – жизнь.

– Просто ты никогда никого не любила!

– Почему же, любила, – снисходительно заметила Оля. – Борщова из восьмого класса. Но после того как он побрился налысо, я в нем разочаровалась.

– Это не любовь!

– Да уж, тебе виднее!

Скромная, тихая Муся с ее детской стрижкой каре, которая делала ее еще моложе, в джинсовом сарафане – ничем не выделялась из толпы сверстников. Ее любили учителя, потому что она никогда не срывала уроков и не давала тему для разговоров в учительской, а одноклассники почти не замечали, что, надо сказать, очень ее огорчало. Муся запоем читала романы, где героини – красивые и несчастные женщины, которые всеми силами добиваются взаимности у красивых, но эгоистичных мужчин, смотрела все голливудские мелодрамы и потому считала себя специалистом во всем том, что касалось чувств.

– Муська!

– Что?

– Муська, скоро каникулы! Целых три месяца.

– Да-а, – мечтательно протянула Муся. – Тут она была полностью согласна с подругой. Каникулы она обожала, потому что ей разрешали допоздна смотреть кино и читать.

Девочки сходили за мороженым, потом рассматривали афиши у газетного киоска, где говорилось о концертах разных знаменитостей, потом наблюдали, как у мебельного разгружают мебель, а потом Муся ушла – к ним домой должны были прийти гости. Оле домой совершенно не хотелось, и она от нечего делать отправилась к торговому центру.

Там всегда было весело, шумно, а на разных этажах продавалось много всякой всячины. Оля купила себе бутылку газировки на первом этаже, посмотрела, как на втором, в рыбном отделе, за стеклом – плавают блестящие карпы. А когда шла по третьему, мимо фудкорта – большого зала, где располагалось множество павильонов с «быстрой едой», то заметила кое-что странное.

В конце этого зала, у лестницы, среди колонн, всегда царила полутьма, только ярким неоновым светом мерцали рисунки на потолке, и здесь, у рядов кресел, вечно толпились подростки, в основном мальчишки, были и ребята постарше. Что-то вроде клуба для общения...

Обычно тут было шумно – галдели голоса, играла музыка... Вот как сейчас. Оля прошла мимо этой части зала, скользнув взглядом по сидевшим на креслах ребятам. Вдруг кто из одноклассников встретится? Можно поболтать... Но нет, в этот раз – ни одного знакомого лица. Совсем темно – в коридоре рядом с залом, ведущим в сторону кинотеатра. Оля остановилась у колонны, чтобы получше рассмотреть одну из афиш. «Смотрите скороно на экранах... новый полнометражный мультипликационный фильм... принцесса Теона... прекрасный принц... и т. д. и т. п.» И вдруг она услышала голоса, доносившиеся сзади:

– Слышь, Серый, в последний раз спрашиваю: когда деньги отдашь?

Тон, которым был задан этот вопрос, да и сам этот вопрос – очень не понравились Оле.

Оля осторожно выглянула из-за колонны и увидела неподалеку двух взрослых ребят в черных борцовках, которые угрожающе склонились над третьим, сидевшим в кресле.

– Честное слово, Толян, на той неделе отдам! – несчастным голосом произнес этот самый третий.

– Смотри, Серый, проценты капаят! – угрожающе сказал тот, которого звали Толян. – Лёнчик, он нас игнорирует!

– А вот мы ему щас!

– Да тихо ты, Лёнчик, тут же везде камеры... Руками не маши.

«Ну и имена! – с отвращением подумала Оля. – Пещерные люди какие-то! Откуда они тут взялись? Может, позвать охрану?».

– А это что? Толян, смотри, вон у него билеты в кармане!

– Ага, аж две штуки! Как раз за моральный ущерб. Серый, ты не против, если мы вместо тебя в кино сходим? А ты тут девушку ждешь? Ну ничего, по парку прогуляетесь... Сплошная романтика!

И двое в черных борцовках загоготали, очень довольные.

– Ладно, Толян, двинули, а то сеанс скоро.

Двое проследовали мимо, в сторону кинотеатра, и только тогда Оля вышла из-за колонны. Тот, кого звали Серым, поднес к уху телефон:

– Алло, Кристина? Да, это я, Сергей... Ты знаешь, все отменяется на сегодня, в кино не пойдем, у меня очень много дел!

Выглядел он ничем не лучше двух первых, только что разве послабее, но Оле вдруг стало ужасно жаль его.

Она скользнула мимо незадачливого кавалера, наклонив голову. «Асоциальных типов развелось! И куда только смотрит общественность!» – с досадой подумала она. Это было любимое бабушкино выражение. А потом Оле вдруг стало жалко и эту Кристину – и зачем она только связалась с таким сомнительным молодым человеком, как этот Сергей... В сущности, он ведь ничем не отличался от своих дружков. Есть же на этот счет замечательная пословица – «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты!»

...В воскресенье Оля застала Эльвиру в смятенных чувствах. Обычно веселая и независимая девушка, которая никогда не позволяла окружающим жалеть себя, ходила по дому как в воду опущенная – растрепанные волосы, бледное лицо с покрасневшими веками...

– Ты что, Элька? – с изумлением спросила Оля. – Ты что, плакала?

– Нет, хотя какая разница. – Та махнула рукой, отворачивая лицо. – Бери сумки, и, в общем, мне сейчас некогда.

– И не подумаю, – с изрядным нахальством произнесла Оля, которая терпеть не могла тайн, намеков и недосказанности. – Что-то случилось, да? Расскажи!

Мама не раз ругала Олю, называя дочь нетактичной, – она иногда задавала вопросы, задавать которые не следовало, но Оля ничего не могла с собой поделать, вот и сейчас она вцепилась в Эльвиру, хотя та была старше, жила уже своей, взрослой, девичьей жизнью – да

мало ли какие проблемы у нее могли быть! Но, как ни странно, Олино упорство иногда приносило плоды.

– Ладно, – сказала Эльвира. – Расскажу. Только обещай, что больше – никому!

– Обещаю! – серьезно сказала Оля, плюхаясь рядом с нею на диван.

– Господи, кому я верю! – вздохнула Эльвира. – Ладно, все равно я хотела наши фото со Стасом у себя на страничке выставить... Я недавно познакомилась с одним человеком. Ну да, его зовут Стас, ты уже поняла, он учится на втором курсе технического института, и он необыкновенный!

Тут Оля вспомнила, что уже слышала об этом от Муси, и с видом знатока кивнула головой.

– Мы вчера вечером ходили в кафе, потом он провожал меня до дома. Все было прекрасно. Мы остановились в арке и стали целоваться – знаешь, уже почти темно было, и никого из людей, и вдруг появился этот дурак.

– Какой дурак? – с недоумением спросила Оля.

– Фещенко из четвертого дома.

– Борька-хулиган?

– Он! Он начал говорить какие-то ерунду, подкалывать, но мы не стали обращать внимания, Стас довел меня до подъезда, мы еще немного поболтали. А сегодня я позвонила ему и узнала, что Борька ему угрожал, когда тот возвращался обратно. И по лбу его стукнул.

– Ничего себе! – ахнула Оля. – Ну, на то он и хулиган. Надо было на диктофон все записать... или видео снять...

– Легко сказать! Тогда бы Фещенко у Стаса телефон отнял. А он у него новый, между прочим...

– А зачем Борька угрожал Стасу? Чем тот ему не угодил?

– А затем, что Фещенко дурак! Захотелось – и наговорил гадостей. А Стас, он... он такой... Погоди, я тебе сейчас покажу.

Эля достала из кармана телефон, и предъявила фотографию своего друга.

Оля увидела на экране худощавого юношу в очках, с копной черных выходящих волос – наверное, таким был Альберт Эйнштейн в молодые годы. «Настоящий ботаник!» – с уважением подумала Оля, но говорить об этом подруге не стала – даже бестактность имела свои границы.

– Теперь ты понимаешь?! – с отчаянием воскликнула Эльвира. – А у этого Борьки кулаки – как наковальни!

– Как молоты, – машинально поправила ее Оля. – Это молотом бьют по наковальне.

– Ну, это не важно. Словом, Стас ничем ему не смог ответить. Выслушал Фещенко, и ушел.

– Но ничего опасного для жизни? – с облегчением вздохнула Оля.

– Синяк на лбу! Достаточно, чтобы у Стаса пропало желание со мной встречаться, вот чего я боюсь...

– Ты из-за этого расстроена?

– Да, – грустно кивнула Эльвира. – Ведь, ты понимаешь, мне кажется, Стас теперь сердится на меня.

– За что? Ты же ни в чем не виновата!

– Конечно, ни в чем. Но... но и как будто виновата. Это же из-за меня Борька привязался к нему. Он так и сказал Стасу: «Нечего наших девушек провожать!»

Эльвира сидела такая печальная, что Оле ужасно захотелось помочь ей, только она не понимала пока, как.

– Знаешь, что, – подумав, сказала Оля. – Это не из-за тебя Борька к Стасу привязался, ты тут ни при чем. Я недавно читала одну статью по психологии, и там говорилось о мотивации некоторых преступлений и еще об одной вещи... вспомнила! Там говорилось о виктимности!

– О чем? – вытаращила глаза Эльвира, как будто ее младшая подруга сказала что-то неприличное.

– О виктимности. Словом, если у тебя вид, как у жертвы, и ты ведешь себя как жертва, то с тобой непременно должно что-то случиться, как будто ты своим видом провоцируешь преступника.

– Но Стас Борьку не провоцировал!

– Это только кажется. – Олю охватил азарт. – Борька примитивная личность, у него мозги, как у динозавра, с грецкий орех. Его еще все «дубом» зовут, за глаза. Стас для него кто? Типичный интеллигент, которого надо проучить.

Эльвира минуту молчала, разглядывая фотографию Стаса на экране своего телефона, и Оля видела, как на лице ее подруги отражаются самые различные чувства – растерянность, гнев, нежность.

– Что же делать? – наконец тихо сказала Эльвира. – Я теперь понимаю. Да! Так оно и есть – Стас на Борьку действует, как красная тряпка на быка. А я-то думала, что у Борьки какие-то чувства ко мне.

– Да что ты! – всплеснула руками Оля. – Борька на любовь неспособен, он примитивная личность.

– Но что же делать?!

– Пусть Стас сменит имидж – пострижется коротко, подберет другую оправу для очков, оденется в стиле гранж.

– В рваные джинсы? Да, сейчас многие так ходят, но... Нет, не думаю, чтобы Стас на это согласился. Да и всем не угодишь...

Оля подошла к окну и стала смотреть, как по двору бегает малышня, и вдруг вчерашнее воспоминание опять настигло ее.

– Ой! – испуганно воскликнула она. – Они здесь!

– Кто? – Эльвира подошла к ней и тоже выглянула в окно. – Дети играют.

– Сейчас прошли мимо. Два типа, я их видела вчера в торговом центре.

– Приставали?

– Да нет, просто стала свидетелем одной неприятной сцены. Но, думаю, от них можно ожидать и чего похуже.

– Ненавижу этих хулиганов! – судорожно вздохнула Эльвира. – Я думаю, Борька тоже в их компании.

За окном сияло ласковое майское солнце, трепетала яркая зеленая листва – она еще не успела покрыться городской пылью, весело пищали дети, и ничто не говорило о том, что в этом мире существуют какие-то неприятности.

– Ладно, – вздохнула Оля. – Наверное, мне показалось.

Она взяла пакет с сумками, которые ей отдала Эльвира, и отправилась домой, уже думая о том, как остаток дня проведет, перебирая эти «сокровища». Оля бы сама их себе заказала, в интернет-магазине, но мама не особенно одобряла подобные покупки, она считала, что лучше купить одну сумку, но очень хорошую. И не стоит слишком уж буквально следовать тем советам, что дают девушкам на модных сайтах.

«Да как же без советов? Без модных журналов? – подумала Оля дома, забравшись с ногами на диван и как раз зашла со своего телефона на станицу популярного сайта. – Тут про моду, и как причесываться, и как вести себя с мальчишками, и про здоровье. Хотя, конечно, если все девчонки начнут следовать этим советам, будет довольно скучно. Все станут одинаковыми. Мама в чем-то права. Господи, у меня же замечательная мама – она критикует, но никогда ничего не запрещает!»

Оля с удовольствием сказала бы это сейчас маме, но мама была в это время у бабушки.

«Завтра после школы тоже поеду к бабуле, – решила она. – Посмотрю, что там у них с мамой получается с этим ремонтом. Да и помочь не мешало! Что я, в самом деле, принцесса какая».

Бабушка жила довольно далеко – семь остановок на троллейбусе, но если учесть, что остановки были совсем рядом – рядом с Олиным домом, а потом с бабушкиным, то ничего утомительного в этой поездке не было.

Мама давно звала бабушку переехать к ним домой – особенно после этой зимы, когда бабушка не вылезала из травмопункта, но та категорически не соглашалась.

– Как же я без Павловны?! – с ужасом восклицала она, хотя Оля понимала, что дело тут не только в Павловне. Как говорила учительница истории, между двумя женщинами – мамой и бабушкой – существовал некий антагонизм, то есть противоречие. Они любили друг друга, но стоило им оказаться вместе, как они тут же начинали спорить по любому поводу. Они были очень разные: бабушка – человек стихийный, она делала только то, что ей хотелось в данный момент, а мама старалась жить по строгим правилам, она и Олю приучила к тому, что, даже умирая, надо сделать сегодня то, что в принципе можно отложить на завтра. Хоть с ног падай – а посуду надо помыть вечером, а не утром, забрызгала брюки грязной водой из лужи – постирай сейчас, когда грязь еще не успела въестся в ткань, и всякое такое прочее, что бабушка считала занудством.

Оля села в троллейбус с мыслью о том, как сгладить противоречия между двумя очень любимыми ею людьми, но тут произошло нечто такое, что заставило ее забыть обо всем.

Оля увидела одного из тех типов.

Сначала она подумала, что ошиблась – в салоне стояли люди, кто-то проталкивался к кабине водителя, чтобы уточнить маршрут, сердитый мужчина прикладывал к валидатору билет, который решительно не желал считываться электронным устройством, – но это точно был он. Тот самый, которого звали Толяном. Он сидел у окна и читал газету – такие обычно раздают в людных местах, с разными объявлениями. «Надо же, еще читать умеет!» – с невольным отвращением подумала она.

Осторожно выглядывая из-за спины сердитого мужчины, которому наконец-то удалось справиться с упрямым валидатором, Оля стала наблюдать за Толяном. Тот не замечал Оли, погруженный в чтение, – даже морщинки собрались на невысоком лбу, и девочке вдруг пришла в голову странная мысль проследить за ним.

«Я могу узнать, где этот тип живет, сейчас, когда он ни о чем не догадывается. Если они с Борисом в одной компании, то их всех можно будет в полицию сдать!»

Через три остановки Толян отбросил газету, оставив ее на соседнем сиденье, и стал проталкиваться к выходу. Оля втянула голову в плечи и пробралась к задней двери. Они вышли вместе. Толян, не оглядываясь, пошел вразвалочку в сторону жилых домов, Оля, прячась за киосками и деревьями, – за ним.

Толян зашел в подъезд высокого дома. Оля запомнила название улицы и номер дома, но проскользнуть в подъезд вслед за столь подозрительной личностью не решилась. «Спрошу у кого-нибудь из жильцов, – решила она. – Этот тип наверняка здесь многим известен».

Оля увлекалась детективами и хорошо из них усвоила, что у подъездов всегда сидят старушки, которые очень любят поболтать и все обо всех знают.

Сейчас старушек нигде не наблюдалось, но потом вдруг появилась одна – с сумкой-тележкой и в теплом пальто, несмотря на жару. Оля обрадовалась.

– Бабушка! – подскочила она к старушке. – Вы случайно не знаете, кто в этом доме живет?

– А тебе зачем? – подозрительно спросила старушка, прижимая к себе сумку-тележку.

– Для расследования, – шепотом сказала Оля, надеясь, что пожилая женщина тут же проникнется интересом и все ей выложит, как на духу. Но на старушку Олины слова произвели совершенно противоположное впечатление.

– Для расследования? – еще более подозрительно спросила она. – А чего это ты тут вынюхиваешь? Да ты не аферистка, случайно? Ходят такие, ходят, выспрашивают, а потом пять килограмм гречки с балкона пропадает!

Тут вредная бабка стала орать, и Оля сочла за лучшее отойти подальше от злосчастного подъезда.

Она села на детские качели и стала качаться от нечего делать, а потом из дома вдруг вышел незнакомый юноша с гитарой.

Перед Олей вертелись дома, деревья, небо, и в этот круговорот ворвался он – другой, полная противоположность тому, за которым она сейчас следила. Этот парень с гитарой – красивый, высокий, в черной кожаной куртке, с убранными в хвост длинными темными волосами, с благородными и мужественными чертами лица – совсем как у того принца с афиши (название фильма, вернее, мультфильма – Оля сейчас не могла вспомнить...)

Качели уже давно остановились, а мир продолжал вертеться перед Олиными глазами, потому что она увидела этого юношу.

Из Олиной головы странным образом вылетело все – и мерзкий тип, адрес которого Оля хотела узнать, и мама с бабушкой, и уроки на завтра, и Эльвирины неприятности, и Муся. Был только он, смотреть на которого было и больно, и приятно. Приятно – потому что парень был очень симпатичен, а больно – потому что Оля неожиданно остро осознала свою непривлекательность.

Нет, каракатицей она не выглядела – самой обычной девчонкой тринадцати лет, но эта ее обычность и сводила на нет возможность того, что парень мог заинтересоваться ею.

Он сел на невысокую ограду, которой была огорожена детская площадка, и стал перебирать гитарные струны, подбирая аккорды.

«Господи, да что это такое! – чуть не заплакала Оля, стараясь не смотреть в его сторону. – И принесла меня сюда нелегкая! Лучше б я не знала и не видела его, я ведь теперь – буду думать о нем! Все время думать!»

Мимо прошли две девушки возраста Эльвиры, одна из них выглядела точь-в-точь как те девушки-модели, что позировали на страницах модных журналов.

– Никита, привет! – крикнула одна из «моделей» юноше и помахала рукой.

Тот в ответ тряхнул головой, и не думая отвлекаться от гитары.

– Никита! – упрямо крикнула девушка.

– Отстань, Лариса, – холодно сказал он. – Ты куда-то шла? Ну и иди себе дальше.

«Если он на такую симпатяшку не обращает внимания, то что уж обо мне говорить!» – мелькнуло у Оли в голове. Она никем и никогда всерьез не интересовалась, и даже Борщов, про которого она рассказывала Мусе, особенно ее не волновал, но сейчас происходило что-то особенное. «Муська мне растолковала бы все, – подумала Оля, делая вид, что просто сидит на качелях и окружающее мало ее трогает. – Его зовут Никита. Никита! Впрочем, я и без Муськи знаю, что влюбилась. С первого взгляда. Разве так бывает?»

Любимые Олины интернет-сайты про психологию и отношения предписывали, что если тебе человек понравился, то надо с ним постараться подружиться. Ненавязчиво и естественно подойти и завязать беседу, узнать, чем человек интересуется.

Но это было выше ее сил.

Она встала с качелей и деревянной походкой, с ужасом осозная, что она сейчас похожа на чучело, направилась в сторону троллейбусной остановки.

Она смотрела во все витрины, зеркала и стекла, в которых мелькало ее отражение, и ничего утешительного она не видела. Она обнаружила только самую обыкновенную девочку (даже девушкой назвать трудно!) в джинсах и растянутом свитере коричневого цвета, в разбитых кроссовках и с возмутительными, просто-таки позорными хвостами на голове, причем

волосы были перетянуты самыми обыкновенными черными резинками и на разном уровне. «А я еще Мусю критиковала! – с раскаянием подумала Оля. – А сама-то...»

Глава 2

Смена имиджа

В пятницу вечером к маме пришли гости – соседка тетя Зина и Ангелина Леонардовна, бывшая мамина однокурсница.

– Ах, Люба, милочка, как ты необыкновенно сегодня выглядишь! – заахала Ангелина Леонардовна, глядя на маму, и прижимая руки к груди, как в театре. – Что за дивная прическа.

– Это называется колорирование, – со скрытой гордостью произнесла тетя Зина, надувая пухлые щеки. – Я сама Любочку красила. Четыре разных оттенка, близких по тону. Ничего кричащего, но вместе с тем какой объем!

Волосы у мамы и так были густыми, замечательными, но тетя Зина не могла не хвастаться. Она работала парикмахером в модном салоне. Между ней и Ангелиной Леонардовной тоже существовал скрытый антагонизм – они немного ревновали друг к другу Олину маму.

Ангелина Леонардовна сразу переключила свое внимание на Олю.

– Детка, как ты выросла! – застонала она, хотя в последний раз видела Олю дней десять назад.

Потом мамины подруги сидели за столом, все так же шумно обсуждая какие-то светские новости, а Оля уткнулась в свой телефон, на нее никто не обращал внимания.

– Так где вы теперь работаете, Ангелина Леонардовна, я не расслышала? – кудахтала тетя Зина, одновременно накладывая внушительной горкой себе на тарелку салат «оливье». – Ах, в акционерном обществе закрытого типа... Замечательно! И что же вы там делаете?

– Я бухгалтер, – немного смущаясь, ответила та. – Занимаюсь бухгалтерскими расчетами.

– Замечательно! – воскликнула тетя Зина, хотя считала только свою профессию самой важной и интересной.

Ангелина Леонардовна очень следила за своей фигурой – ее блюдо украшали лишь листики салата и веточка укропа. Оля знала, что Ангелина Леонардовна помешана на здоровом образе жизни, и даже обливается холодной водой каждое утро, и пытается приучить к этому своего мужа, крупного научного работника, и сына Вовочку, который недавно пошел в первый класс, и они очень страдают от этого здорового образа – все время чихают и тайком покупают себе колбасу, такую вредную и калорийную, но зато сытную.

Что такое «бухгалтер», Оля представляла смутно, правда, она знала, что это сейчас очень распространенная профессия, такая же, как менеджер или юрист.

– Расскажите, есть ли у вас хобби! – не унималась тетя Зина. – Какие у вас интересы в жизни?

– Ангелина увлечена здоровым образом жизни, – улыбнулась мама. – Зиночка, тебе крылышко или ножку?

Тетя Зина потребовала себе куриную ножку, а потом еще крылышко и грудку и на некоторое время затихла, увлеченная содержимым своей тарелки.

Оля ушла от взрослых на кухню, и тут в голову ей пришла замечательная мысль, она даже забыла про игру в своем телефоне.

Как же так, она сама недавно дала Эльвире потрясающий совет, почему бы этот совет не применить к себе?

Надо сменить имидж!

И тетя Зина должна была ей в этом помочь. Но сейчас тетя Зина ела, пила и болтала за троих, поговорить с ней было невозможно. Остаток вечера Оля провела, то и дело поглядывая на часы.

Потом Ангелине Леонардовне стал звонить ее муж, утверждая, что им с Вовочкой очень одиноко, – и она уехала на такси. Тетя Зина оказалась в полном Олином распоряжении.

Она увязалась за соседкой.

– Я к Вите, – сказала Оля. – Он еще не спит?

Витя – сын тети Зины, он учился в параллельном классе и был для Оли почти как братом, ведь их мамы дружили очень давно.

– Да нет, что ты! – всплеснула тетя Зина пухлыми руками. – Сидит в своем Интернете, не могу выгнать.

Их квартира находилась на противоположной стороне лестничной площадки. Витя действительно сидел за компьютером и при виде Оли покраснел. У него была такая кожа – по любому поводу он краснел.

– Что делаешь? – спросила Оля, хотя можно было не спрашивать – и так видно.

– Да вот, на одном форуме сижу.

– Интересно?

– Еще как! Мы с единомышленниками обсуждаем, каким должен быть мир будущего.

– Ну и каким? – спросила Оля.

– Идеальным и справедливым! Как? Спроси меня!

Оля подумала про любовь, про отношения – какими они должны быть будущем, по мнению Вити, но спрашивать, конечно, не стала, а задала совсем другой вопрос:

– И как там в будущем с преступниками, их всех изолируют?

– Согласно логике, преступления и преступники – исчезнут, – важно произнес Витя.

– Да-а, – протянула она. – С чего бы...

– Ну ты как будто фантастических фильмов не смотрела, книг не читала... Преступления научатся заранее предупреждать.

– Да слышала я про такое. Но я вот одного не понимаю – как из плохого человека – сделать хорошего. Это ведь проще, чем предупреждать все плохие дела!

– погоди, где-то мы с друзьями обсуждали этот момент... – пробормотал Витя. – Сейчас найду.

На экране замелькали страницы с форумной перепиской, картинки с причудливыми сюжетами. Картинки Оле понравились больше, чем объяснения Вити. Оля пришла в восхищение от нарядов девушек будущего...

Она увлеклась просмотром иллюстраций, и с трудом вспомнила, что на самом деле пришла сюда совсем по другому поводу.

– Ладно, – сказала она, отходя от компьютера. – Мне, собственно, твоя мама нужна.

Тетя Зина была на кухне и гремела кастрюлями – оказывается, она уже проголодалась.

– Надо перекусить, – повернулась она к Оле доверительно. – Не могу уснуть на пустой желудок.

«Пустой?» – чуть не воскликнула Оля с ужасом, но потом решила промолчать – кто их разберет, этих взрослых.

– Теть Зин!

– Что, детка?

– Ты ведь в салоне работаешь, да?

– А то ты не знаешь! – засмеялась она, переворачивая на сковородке свиные отбивные, которые громко шипели и шкворчали.

– И людей стрижешь?

– Стригу! А также крашу, укладываю, даже делаю биозавивку.

– Теть Зин, не могла бы ты...

Соседка дожарила отбивные и выложила их на тарелку.

– Детка, я, кажется, поняла, что тебе надо, – заговорщицки улыбнулась она. – Приходи ко мне послезавтра. Ты ведь знаешь, где я работаю?

– Да, – улыбнулась в ответ Оля.

– Мы из тебя красавицу сделаем, все мальчишки в обморок попадают. Ты ведь влюбилась, да?

Тетя Зина была такой веселой, круглой, она с таким аппетитом все делала – ела, готовила, улыбалась, – что с ней невозможно было быть скрытной.

– Да, – ответила Оля просто. – И я хочу, чтобы э-э... один человек обратил на меня внимание.

– Еще как обратит! – с энтузиазмом воскликнула тетя Зина.

Сзади, в комнате, что-то грохнуло, будто стул упал.

– Значит, до послезавтра?

– Я приду, обязательно приду, тетя Зин!

...Муся и Оля сидели на третьей парте у окна. Асаф Каюмович рассказывал о Достоевском, не замечая монотонного шуршащего гудения, которым был наполнен класс. Он всегда рассказывал о Достоевском, какой бы ни была тема урока. Вот и сегодня он поговорил немного о лорде Байроне и английской поэзии девятнадцатого века, а потом незаметно сполз на своего любимого писателя.

Оля всегда пыталась поймать тот момент, когда Асаф Каюмович переходил от обязательной темы – к Достоевскому, но каждый раз терпела неудачу. Переход был столь органичен и логичен, что Оля не замечала его. Многие родители жаловались, что Асаф Каюмович не дает полного объема знаний своим ученикам, но, как ни странно, в школе все хорошо знали литературу, и строгая директриса, Елена Леонидовна, очень гордилась тем, что многие из учеников пошли в гуманитарные вузы.

Вот и сейчас класс не слушал учителя, все занимались своими делами – кто рисовал бесконечные комиксы, кто доучивал английский, а кто просто болтал, но никто не осмеливался мешать Асафу Каюмовичу чересчур вызывающим поведением.

Только Каткова и Вишневецкая на задней парте оживленно обсуждали какую-то статью, в которой речь шла об их любимом скрипаче – молодом, талантливом и очень красивом.

Оля посмотрела на Мусю – та сидела, чуть раскрыв рот, и как будто внимательно слушала Асафа Каюмовича, но на самом деле думала о чем-то своем.

– Муся! – тихо позвала ее Оля.

– А?... Что? – рассеянно отозвалась та.

– Закрой рот, а то муха залетит.

– Да ну тебя! – рассердилась Муся, отвлекаясь от своих грез.

– Мусечка, не сердись, но мне ужасно интересно, о чем ты сейчас так напряженно думаешь.

– Ни о чем, – нахмурилась Муся. – Я Асафа Каюмовича слушаю, а ты своих мух считаешь.

– Каких еще мух?

– Послушай, Оля, – прошептала она. – У Достоевского в романе «Преступление и наказание» солнце два раза всходило, но никто из читателей этой ошибки не заметил. Такова сила таланта!

– Ну и что?

– Я вот думаю: а что, если мне тоже роман написать?

Оля всегда ждала от своей подруги чего-то подобного, поэтому особенно не удивилась.

– Напиши, – сказала она. – Про любовь, конечно?

– Ну... – покраснела Муся. – Что-то вроде того. Как Достоевский, я все равно не смогу.

– Ты придумаешь или что-то из жизни возьмешь? Про наш класс, например?

– Да, это было бы здорово, – мечтательно сказала Муся.

Оля посмотрела на Римму Денисяк, которая сидела за первой партой и сосредоточенно строчила что-то в тетрадке вслед за Асафом Каюмовичем.

– И про Денисяк? – спросила Оля.

– Можно и про Денисяк, – легко согласилась Муся.

– Она же зубрила!

– Зубрили тоже люди. – Муся отличалась повышенным чувством справедливости. – Они тоже любят и страдают.

– Только не Денисяк.

Оля еще раз посмотрела на отличницу, которая сидела на первой парте, под носом у учителя. Денисяк была довольно упитанная, в очках, со старомодной косой, и за глаза ее звали Крупской – потому что она чем-то была похожа на эту историческую личность. Совершенно невозможно было представить, чтобы Римма Денисяк по прозвищу «Крупская» – любила, страдала и мечтала о чем-то, кроме как о поступлении в институт.

– Может быть, я скоро подскажу тебе тему для романа, – вдруг сказала Оля. – Настоящего романа из жизни. Он – высокий красавец, такой весь загадочный и мрачный, как будто уже успел разочароваться в жизни, а она – хрупкая блондинка с голубыми глазами, мечтает пробудить его чувства.

– Хрупкая блондинка с голубыми глазами? – переспросила Муся, подозрительно глядя на свою подругу. – Скорее выгоревшая на солнце шатенка не с голубыми, а светло-серыми глазами! И совсем не такая уж хрупкая! Оля, рассказывай обо всем немедленно!

– Нет, не сегодня! – тихонько засмеялась Оля. – Сегодня мне еще пока не о чем рассказывать. Но скоро весь мир узнает о хрупкой блондинке с голубыми глазами, которую зовут... господи, как же ее назвать, чтобы имя было совершенно особенное, а не такое простое, как Маша, Лена, Катя...

– Или Оля, – закончила мысль Муся. – Что ж, можно придумать имя и поинтереснее. Пусть нашу героиню зовут... Аэлитой.

– Нет, лучше Ариадной!

– У нас дальняя родственница живет в Феодосии, тоже Ариадна – такая необъятная, с огромным носом и черными усами! Нет, пусть лучше будет Арабеллой.

– Арабелла оробела. И почему мы все только на «а» придумываем?

– Гертруда, Цецилия, Рапунцель! – выпалила Муся.

– Какая еще Рапунцель? – прыснула Оля, стараясь не привлекать к себе внимания.

– Ну, как в детской сказке – «Рапунцель, Рапунцель, спусти свои косоньки». Про девушку в башне. Или Теона. Принцесса Теона из нового большого мультфильма, что в следующем месяце выйдет. Ты трейлер к мультфильму смотрела? Я могу потом кинуть ссылку на него.

– Теона, – задумчиво повторила Оля. – Да, слышала про такое кино. Теона. А что? Неплохое имя.

...Салон, в котором работала тетя Зина, находился в соседнем доме. Оля там никогда не была, обычно она ровняла волосы в недорогой парикмахерской на соседней улице, где и мужчин и женщин стригут в одном зале. Тетя Зина все время предлагала зайти к ней, но мама почему-то отказывалась и говорила, что нельзя эксплуатировать друзей, и очень редко пользовалась услугами своей подруги. Вот только недавно решилась сделать у Зины это свое колорирование, которое было обычным окрашиванием, правда, в разные цвета, близкие по оттенку, – вроде бы ничего особенного, но на самом деле волосы у мамы теперь переливались на солнце то каштановым, то шоколадным, то чуть рыжеватым...

Оля вошла в салон, стеклянная дверь мягко захлопнулась за ее спиной, нежно звякнул колокольчик.

– Вы к кому, девушка? – поднялась навстречу Оле красавица с длинными смоляными волосами, такими блестящими, будто их покрыли паркетным лаком.

– К тете Зине, ой, к Зинаиде Анатольевне!

– Минутку.

Красавица вышла, а потом вернулась с тетей Зиной. На тете Зине был светло-голубой халат, который делал ее похожей на большое облако.

– Оленька! – взвизгнула она, прижав к себе Олю пухлыми руками. – Решилась! Ты не бойся, сейчас мы из тебя преобразим!

– Я и не боюсь, – мужественно сказала Оля.

Тетя Зина привела ее в небольшой зал, где все было в зеркалах и мраморе, а с потолка свисали необыкновенно красивые светильники в виде лиан и пахло, словно в тропическом лесу, – сладко и сильно, даже чихнуть захотелось.

Посетителей в этот дневной час отсутствовали, и поэтому все внимание персонала устремилось на вновь вошедшую.

– Это дочка моей подруги! – торжественно сказала тетя Зина. – Надо сделать из нее конфетку. Она влюбилась!

Оля покраснела, но женщины, которые работали в салоне, вдруг закудахтали и окружили Олю, словно им заняться было нечем. Но им действительно сейчас нечем было заняться!

– Я ей могу маникюр сделать! – сказала одна, тоже в голубом халате.

– А я – специальную маску для лица, для проблемной подростковой кожи! – воскликнула другая.

– Но у меня нет особых проблем, – смущенно пробормотала Оля.

– Проблемы у всех есть! – с воодушевлением воскликнула женщина-косметолог, словно ничего важнее ее профессии в мире не было. – Кожа станет как персик!

Оля и не заметила, как ее посадили в кресло и принялись его вертеть в разные стороны.

Из отдельного кабинета вдруг вышел массажист в шелковом халате, напоминающим кимоно, строго посмотрел на всех.

– Не перестарайтесь! – сурово сказал он. – А то сейчас такую куклу Барби сделаете, что смотреть тошно будет.

– Она влюбилась! – пискнула тетя Зина. – На нее должны обратить внимание.

– Кто он? – все так же сурово спросил массажист. – Ну, какой у него характер, что он за человек, тот, в которого ты влюбилась?

Оля совершенно не знала Никиту, и ей очень неловко было от того, что все внимание было обращено на нее, но она сказала:

– Он серьезный и романтичный юноша. И он равнодушен к девушкам модельной внешности...

– Девочки, вам ясно? – рявкнул массажист. – Никаких конфеток! Сделайте из нее... кто ему нравится?

– Принцесса Теона из нового мультфильма, как его, забыла название... В следующем месяце выйдет в прокат! – вдруг выпалила Оля.

– Сделайте из нее, как ее там... принцессу Теону! Кстати, как она выглядит?

Никто не знал.

– Минутку, мне же реклама недавно приходила... – вспомнила одна из сотрудниц салона, и показала всем экран своего телефона. На экране была изображена девушка с золотыми, уложенными в косу, волосами и в каком-то зеленом, воздушном наряде. «Да, хотела бы я быть на нее похожей, на эту Теону...» – взволнованно подумала Оля.

«Трудный возраст» – не раз слышала Оля в школе от учителей, и она хорошо представляла, что это такое. Если ты девчонка, то залишься и плачешь без причины, и иногда тебе кажется, что ты одна в целом мире и никому из взрослых нет до тебя дела. Вот Муся – она

часто обижалась, и по любому поводу из ее глаз брызгали крупные, точно горох, слезы. О себе Оля знала, что она никогда не станет кукситься по пустякам. Но у нее была другая проблема.

Обычно о ней Оля не вспоминала, потому что жизнь ее текла по размеренному, привычному руслу – школа, дом, бабушка, прогулки с Мусей по знакомой улице – одни и те же люди вокруг, одни и те же разговоры. Но зато на девочку нападала страшная неуверенность, когда в этом мире что-то менялось. Олю пугали перемены! Вот и сейчас, после посещения салона красоты, Оля почувствовала, как ее бьет дрожь и страшно выйти на улицу. Она, перед выходом, посмотрела на себя в зеркало и жутко перетрусилась. Но вовсе не потому, что в салоне из нее сделали чучело, совсем даже наоборот. Потому что из зеркала на нее взглянула в ответ хорошенькая, даже как будто незнакомая девушка.

Все началось с того, что тетя Зина предложила покрасить волосы, и Оля сначала отказалась, но потом согласилась – когда тетя Зина со смехом сказала ей, что никаких глобальных перемен не произойдет.

– У тебя очень хорошие волосы, длинные и густые, как у твоей мамы, – важно произнесла тетя Зина. – Но цвет...

– Что – цвет? – не поняла Оля.

– Цвет у них какой-то неопределенный. Ни темный и ни светлый, а так – серединка на половинку, что-то совершенно неинтересное. Кстати, у большинства женщин такой цвет волос. Естественный колор сейчас на пике популярности, но ты уж совсем на серую мышку похожа...

– Что же делать?

– А мы их чуть-чуть изменим, твои волосы. Будут, как у твоей принцессы – с золотистым оттенком. Не бойся, в розовый или синий цвет никто тебя красить не станет, хоть это тоже сейчас модно, да только, боюсь, мама твоя, пожалуй, по головке меня не погладит, если я сделаю с тобой что-то радикальное.

Волосы теперь у Оли были действительно замечательные, с золотистым оттенком, как будто в них запуталось солнце. Тетя Зина слегка подровняла концы, а потом уложила волосы в пышную косу. Но это была совсем особенная коса, не такая, как у серьезной отличницы Денисяк, – Олина коса была объемной, да к тому же украшенной необыкновенными заколками, которые тетя Зина использовала для свадебных причесок, а сверху она еще побрызгала специальным лаком с блеском.

Затем маникюрша, вернее, специалист по ногтевому сервису – сделала Оле маникюр, одновременно дама-косметолог – Олино лицо щедро намазала различными кремами. Потом наступила очередь визажистки... Теперь девочка выглядела совершенно другим человеком.

Массажист Майкл, который принимал во всех хлопотах деятельное участие, тот самый, что в кимоно – наказал Оле надеть что-нибудь зеленое, по фигуре.

– Есть у тебя такое? – сурово спросил он. – Как у принцессы этой наряд?

Он ткнул пальцем в экран уже своего телефона – тоже нашел афишу.

– Да, – сказала она. – Есть.

– Тогда твой парень перед тобой не устоит!

Словом, все эти перемены во внешнем виде – вызвали у Оли неуверенность и волнение... Но она мужественно решила идти до конца.

Дома Оля позвонила маме и попросила разрешения надеть ее зеленый костюм и любимые босоножки. С недавних пор мамины вещи стали Оле как раз, да и размер ноги совпадал. «Скоро меня станут путать с тобой!» – смеялась мама.

– Ты идешь в гости? – удивилась мама – она в этот день опять пропадала у бабушки.

– Не совсем, – смутилась Оля. Как хорошо, что мама сейчас не видит ее! – У нас сегодня... у нас сегодня дискотека в школе. Супермегавечеринка!

Это тоже было слово из какого-то кино.

– А Муся пойдет?

– Конечно! – с жаром воскликнула Оля.

– Осторожнее с босоножками, не переломай ноги – у них очень высокий каблук!

Почему-то Оля не стала говорить маме, что идет на свидание с юношей. Да разве Никита приглашал ее на свидание? И вообще, он, кажется, и не заметил ее в тот раз. Вот и тетя Зина – для кого ты так стараешься, да кто он, да что он... пришлось ей немного соврать. Сказала, что ей понравился мальчик из соседней школы.

Обычно Оля ничего и ни от кого не скрывала, но сейчас... Никита был ее тайной, ее болью. А вдруг она не встретит его сегодня, а вдруг встретит, но и в этот раз он пройдет мимо?

И вот, как назло, перед самым выходом из дома на нее напал этот дурацкий страх, так некстати!

Она стояла перед зеркалом в темно-зеленом шелковом мамином костюмчике (эх, надо бы платье, но платья не было, впрочем, костюм был ничем не хуже), в изящных босоножках, невероятно красивая, незнакомая, и вся дрожала от смущения.

Конечно, если бы она выбежала из дома в своих любимых джинсах и кроссовках, ни о каком страхе не могло быть и речи.

– Я должна! – твердо сказала Оля принцессе Теоне, которая смотрела на нее из зеркала. – Я сильная, я все смогу.

У нее мелькнула мысль позвать с собой Мусю, но потом она вспомнила, что Муся сегодня занята – у них дома ждали приезда каких-то очередных родственников.

Наконец Оля вышла из дома.

Первые несколько шагов до троллейбусной остановки дались ей с трудом – ноги на каблуках вихляли, чуть расклепанные книзу брюки обвивали щиколотки, хотя Оля и побрызгала их перед выходом антистатиком, но потом какое-то безумное отчаяние вдруг овладело ею. «Я смогу!» – прошептала она, держа спину прямо. И сразу брюки перестали закручиваться вокруг ног, походка сделалась ровнее, а каблуки перестали вихлять.

Оля села в троллейбус и поехала к заветному дому, теперь она даже не могла вспомнить, по какой причине оказалась там в первый раз.

Все смотрели на нее – и было непривычно и странно ощущать себя взрослой красивой девушкой. Скоро Олин страх совсем прошел, и она уже начала получать удовольствие от своего нового образа. «Теперь всегда буду ходить такой, – решила она. – Чем я хуже Эльвиры?»

На нужной остановке она вышла и направилась в сторону дома, в котором жил Никита. Она совершенно не представляла, каким образом они познакомятся. Правда, на крайний случай Оля решила использовать рекомендации, которые давались на психологических сайтах.

«Ты нерешительна? – спрашивал модный сетевой журнал для девушек и тут же отвечал: – Вежливость – вот лучшее оружие. Поздоровайся первой – это вызовет удивление и интерес. Можешь сказать, что спутала его с одним давним знакомым, тут же извинись, что обозналась, и быстро, не теряя времени, произнеси несколько ничего не значащих фраз – о погоде, об окружающем пейзаже – закрепи интерес к себе. Затем можно поинтересоваться, где он учится. Вопрос должен быть общим, не личным и требовать распространенного ответа, а не простого «да» или «нет». Вторая схема – какой-либо комплимент плюс вопрос. Наверное, не стоит сразу смущать парня прямыми комплиментами. Лучше произнеси какой-то общий, косвенный комплимент – про его велосипед, ролики, надпись на майке. Старый добрый способ, который использовали наши прабабушки, тоже сгодится: урони что-нибудь – сумку, ключи, платок... Как джентльмен, он подаст их тебе, а уж завязать разговор, думаем, не составит труда. Спроси у него о его любимой книге, музыке. Скажи, что ты тоже их обожаешь!»

Глава 3

Очарованный принц

Уже ровно полчаса Оля ходила около знакомого дома. Никиты не было.

Устав стоять на высоких каблуках, она села на детские качели, которые облюбовала еще в первый раз, и закрыла глаза. Она чувствовала себя страшно усталой, у нее как будто перегорело все внутри. «Он не придет, – подумала она. – Он мне приснился».

– Какая красotka! – вдруг услышала она рядом чей-то незнакомый голос.

Оля вздрогнула и открыла глаза – перед ней стоял какой-то рыжий парень с роликами через плечо. «Произнеси косвенный комплимент – про его ролики, велосипед, надпись на майке», – мелькнуло у нее в голове.

– Тебе чего? – неприязненно спросила она.

– Познакомиться хочу, – сказал рыжий.

– А я – нет, – ответила Оля просто.

– Почему-у? – Он как будто страшно расстроился. – Я же первый парень на деревне – все при мне!

Она вспомнила с тоской свою старшую подругу Эльвиру – та умела отчитать нахала, у Оли так не получалось.

– У меня уже есть парень.

– Он кто? Он здесь живет? Это ты его ждешь? – не унимался рыжий.

– Да, – сказала Оля, отворачиваясь. – И будет лучше, если ты свалишь как можно быстрее.

Но, наверное, в ее голосе было что-то такое, что вызвало у рыжего недоверие.

– Не-ет, ты не его ждешь! – радостно проблеял он. – Ты здесь просто та-ак.

– Тебе-то что!

– Я же говорю – познакомиться хочу.

Он сбросил с плеча ролики и попытался втиснуться на качели рядом с Олей. Она быстро встала и отошла в сторону.

– Ты куда? – огорчился рыжий и цепко схватил ее за руку. – Нам здесь места хватит!

Оля поняла, что сейчас окажется у него на коленях, а ей вовсе не хотелось сидеть на коленях у какого-то незнакомого типа, кроме того, она испугалась, что сейчас подвернет ногу в маминых босоножках.

– Пусти! – рассердилась она и толкнула его в плечо. Рыжий засмеялся и перехватил ее с другой стороны качелей.

– Куда? Мы же еще не познакомились!

Она с силой дернула рыжего за жесткие лохмы надо лбом и отбежала назад. У рыжего сузились глаза.

– Ах, ты так, а я хотел по-хорошему.

Оля поняла, что попала в неприятное положение, и сделала еще несколько шагов назад. И почувствовала, что спиной уперлась во что-то. Лицо у рыжего тут же сделалось беспечным и невинным, точно у ребенка, который сам не осознает, что делает.

Оля обернулась и увидела перед собой Никиту – это он к ней подошел сзади. Сейчас, вблизи, он показался Оле еще красивее, и она едва не упала на своих каблуках.

– Осторожнее! – сказал Никита, поддержав ее за руку, и повернулся к рыжему. – Эй, Рыжий, ты опять себя плохо ведешь? Я тебя предупреждал в последний раз.

– А что? – сделал тот круглые глаза. – А я ничего, я просто имя ее спросил!

– Она сказала?

– Нет, она – как партизанка. А что? Не хочет, ну и пусть не говорит! Я навязываться не собираюсь.

И рыжий сделал вид, что ему страшно некогда, – он схватил свои ролики и заторопился.

– Пока, ребята!

Никто ему не ответил.

У Оли было такое ощущение, будто она летит в пропасть, хотя она довольно уверенно стояла на двух ногах. «Урони сумку, ключи, платок! Как джентльмен, он подаст их тебе». Сейчас все эти советы стали совершенно ненужными – потому что он стоял рядом и смотрел на нее... как он на нее смотрел? Оля не могла этого описать, она только поняла, что все ее ухищрения с салоном красоты оказались напрасными.

– Я – Никита, – тихо произнес он. – Ну, а мне-то ты скажешь, как тебя зовут?

– О... – начала Оля, и тут у нее словно замкнуло что-то в голове. «Если уж я начала эту историю и мне удалось привлечь внимание Никиты, то и дальше все должно идти по моему сценарию, – мелькнуло у нее в голове. – Все должно быть красиво и необыкновенно, не хуже, чем в кино!»

– О, тебе я скажу, – продолжила она. – Только обещай, что не будешь смеяться.

В глазах у Никиты мелькнул какой-то огонек.

– Почему я должен смеяться? – спросил он, пристально глядя на Олю. – Сейчас столько всяких имен. Пожалуй, теперь человека с обычным именем – Вася там, Сережа, Ира – можно встретить гораздо реже, чем Даниила или Феклу.

– Феклу? – усмехнулась Оля. – Что ж, мое имя чем-то похоже на это.

– Правда? Я наобум сказал.

– Меня зовут Теона, – серьезно произнесла она, и тотчас внутри у нее все замерло – она ожидала, что Никита засмеется или скажет какую-нибудь шутку, но вместо этого огонек в его глазах загорелся еще сильнее.

– Теона, – повторил он. – Классное имя!

– Многие думают, что я придумала его, но это не так. Это мама меня так назвала.

«А я умею врать! Да еще как убедительно!»

– Я слышал нечто подобное, – сказал Никита. – В каком-то фильме, что ли. А, нет, скоро фильм выйдет, где героиню точно так же зовут. Я же говорю – сейчас мода на всякие навороченные имена! И твое имя очень идет тебе.

– Мерси! – улыбнулась Оля. Она старалась быть естественной. «Может быть, мне в театральное пойти?» – мелькнуло у нее в голове.

– Ты здесь живешь? Я что-то раньше тебя не видел.

«Еще как видел!» – чуть не закричала она, ей даже стало обидно за себя – за прежнюю, настоящую.

– Н-нет, – сказала она. – Не здесь. Я живу немного ближе к центру.

– А, ясно. Прогуляться не хочешь? – немного смущаясь, спросил он. Олю удивило, что он смущается, как будто Никита и не подозревал о том, какой он симпатичный, – любая девушка охотно бы прогулялась с ним.

– Давай, – сказала она. – Я здесь случайно, поэтому покажи, что тут интересного.

Они прошли по улице, затем по какому-то скверу. Сейчас Оля больше всего боялась, что она может споткнуться на высоких каблуках, – это смазало бы весь эффект от знакомства.

– Ты такая серьезная, – вдруг произнес Никита, глядя на нее сбоку. – О чем ты думаешь?

– О романе.

– О романе? – переспросил он, помедлив. – О каком? Послушай, может быть, это глупо, но я человек откровенный. У тебя есть парень?

– Сейчас нет, – пожала плечами Оля, как будто раньше у нее кто-то был. – А насчет романа... Я роман хочу написать. В смысле, книгу. Собираюсь после школы в Литературный институт поступить.

Никита чуть не споткнулся на ровном месте – тут уж Оле пришлось схватить его за локоть.

– Ты серьезно? – с глубоким изумлением спросил он.

– Да, а что? – Она опять пожала плечами с усталым и разочарованным видом. – Хотя я понимаю – многие не верят. Чтобы девчонка в моем возрасте задумывалась о будущем...

– Я верю! – воскликнул он. – Но дело в том, что я тоже собираюсь в Литературный институт!

– А... – сказала Оля. – Э...

Она никак не ожидала такого поворота. Про роман и институт она, конечно, придумала – для того чтобы показаться Никите совсем уж особенной. Просто ей вспомнилась Муся, их недавний разговор в школе – вот Оля и ляпнула первое, что пришло в голову. «Прямое попадание! – с ужасом и восторгом подумала она. – Только как теперь говорить, если он тоже... а вдруг он догадается, что я вру! Хотя литература – это не физика, тут можно о чем угодно и как угодно рассуждать».

– Ну, может быть, и не в Литературный, а на факультет журналистики, – чуть смущаясь, поправился он. – Я еще точно не определился. Я бы писал репортажи, сочинял детективы.

– Это замечательно, – произнесла Оля, не зная, что ответить своему новому другу.

– О чем будет твой роман?

– Ну-у... есть такая примета – нельзя заранее рассказывать о своих планах, а то они не сбудутся.

– Ты такая загадочная!

Она решила перевести разговор на другую тему, более нейтральную:

– Так, и какие тут достопримечательности?

– Вон там – стадион начали строить. Обещают сделать к следующему году. В той стороне – башни нового микрорайона...

– Скучноватый район.

– Да, интересного пока мало.

Они прошли по очередному скверу, еще болтали о каких-то пустяках, школе. Никита смотрел на Олю, как на инопланетянку и даже как будто со страхом.

– Послушай, ты необыкновенная, – не выдержав, сказал он. – И выглядишь как-то особенно, и мысли у тебя в голове – не как у всех. Ты ни на кого не похожа. Я таких еще не видел. Тебя не обидит, если я попрошу твой телефон?

– Вовсе нет! – Она продиктовала ему свой номер, едва сдерживая ликование. – Но мне уже пора, проводишь меня?

Он довел ее до остановки. Стараясь быть элегантной, Оля вскарабкалась по ступенькам троллейбуса и села у окна. Никита помахал ей.

– Пока, Теона! – крикнул он. – Я позвоню!

Оля кивнула и помахала ему в ответ.

«Она была безумно влюблена, – подумала она о себе почему-то в третьем лице. – Принцесса чувствовала себя на пороге счастья!»

...Лифт был сломан.

Он стоял на первом этаже с распахнутыми дверцами, без света и не реагировал, когда внутри него нажимали на кнопки.

В последнее время он то и дело ломался, и между жильцами шли разговоры о том, что надо его поменять на новую, более совершенную модель.

Оля жила на шестом.

Она постояла возле парализованного лифта, вздохнула и стала подниматься по лестнице. Ноги на каблуках едва ее слушались.

Между четвертым и пятым она не выдержала и села на подоконник, чтобы немного отдохнуть.

Сверху, громко топая, спускались. Оля знала эти шаги.

– Привет! – улыбаясь, сказала она, когда из-за поворота появился Виктор.

– Привет, – выпалил тот, вздрогнув от неожиданности и густо покраснев. – Ты чего здесь делаешь?

– Да вот. Устроила себе передышку. Ты не в курсе, когда лифт починят?

– Не-ет.

Он смотрел на Олю во все глаза, и было очень приятно, что на нее так смотрят – восхищенно и грустно. Но почему грустно?

– Что-нибудь случилось? – спросила она.

– Все тип-топ, ничего не случилось, – пожал он плечами. – Почему ты спрашиваешь?

– Да у тебя вид какой-то невеселый. Какие новости из мира будущего?

– Все по-старому. – Он протянул руку, хотел прикоснуться к Олиной прическе, но в самый последний момент как будто передумал, просто помахал над Олиной головой. – Это моя мама тебе соорудила?

– Да. Нравится?

– Ничего, стильно. Ладно, пока!

Он вдруг резко сорвался с места и загрохотал своими ботинками вниз, заглушая верещание какого-то голосистого певца, рулады которого раздались с третьего этажа, – там жили поклонники этого исполнителя.

Оле показалось, что ее давний знакомый рассердился, только она не могла понять из-за чего. «Он что, ревнует меня? Витька? Нет, не может быть – он же ничего не знает! И почему он должен меня ревновать?..»

Она едва успела перед приходом мамы переодеться и расчесать волосы. Оля, конечно, не собиралась скрывать от мамы свое новое знакомство, но почему-то ей не хотелось показывать, что какой-то парень так много значит для нее.

– Как дела? – крикнула мама из прихожей. – Бабушка потянула спину и теперь лежит с компрессом.

– Это опасно?

– Не думаю. Скорее всего, через пару дней она будет в порядке. Что в школе?

– Да ничего, полное затишье перед каникулами.

Мама зашла в комнату, стала разбирать какие-то вещи, потом, словно споткнувшись, остановилась перед дочерью.

– Ой, это что? – с удивлением воскликнула она. – Что это у тебя с волосами?

– Нравится? Тетя Зина меня покрасила. Совсем чуть-чуть. К сегодняшней супермегаветеринке.

– Это ты напрасно, у Зины столько работы.

– Она сама предложила! И нет у нее никакой работы. Ну скажи, нравится?

– В общем, очень неплохо. А что в школе скажут? – Мама слегка нахмурилась.

– О господи! Да ничего не скажут! – нетерпеливо воскликнула Оля. – Может быть, вообще не заметят! Ты не представляешь, что там старшеклассницы с собой вытворяют; даже в нашем классе. Каткова в прошлой четверти пришла вся розовая, а у Вишневецкой пирсинг в бровях, в ноздре и даже в пупке.

– Да, на их фоне ты будешь смотреться слишком скромно! – засмеялась мама. – Ладно, давай ужинать.

В это время зазвонил Олин телефон, лежавший прямо перед мамой на столе.

– Незнакомый номер... Не люблю я этого. – Мама сама решила ответить на звонок, поднесла телефон к уху. – Алло! Кто это? Вам кого? – Оля увидела, что брови у мамы поползли вверх. – Какую еще Диану?

– Теону! – Оля так и подскочила на месте. – Это меня!

Она выхватила из маминых рук трубку.

– Алло, Никита? Нет, все в порядке, нормально добралась.

Олино сердце билось, как сумасшедшее, когда она говорила с Никитой. Он позвонил ей – и даже раньше, чем можно было предположить!

– А это кто был? Твоя мама? Встретимся завтра? – спросил он. – Ты не занята?

– Нет, до пятницы я совершенно свободна, – сказала она. – Завтра, на том же месте.

– Кто это? – поинтересовалась мама, когда Оля нажала на «отбой». – И почему он попросил Диану?

– Мамочка, Теону! – Она засмеялась, как сумасшедшая, и бросилась обнимать маму. – Это у меня прозвище такое.

– Прозвище? И что оно значит? Это ведь женское имя!

– Да, да, да, скоро новый фильм выйдет, где героиню так зовут. Вернее, мультик... Разве ты не слышала? Надо обязательно в кино сходить. Так вот, Никита – мой новый знакомый, очень, очень хороший парень. Мамочка, в следующий раз не хватай мой телефон, просто зови меня.

– Хорошо. Однако, у тебя прозвище, оказывается? – пожала плечами мама. – Хотя чему я удивляюсь – вы же еще дети.

На следующий день их отпустили из школы намного раньше. Русский с литературой отменили – Асаф Каюмович уехал на какой-то семинар, посвященный Достоевскому.

Был чудесный день конца мая, стояло настоящее летнее тепло.

Оля с Мусей уже подходили к дому, как вдруг заметили впереди себя что-то странное.

– Это Борька, – сказала Муся, прищуриваясь, – она была немного близорука. – Чего это он там кулаками машет?

– Кажется, я догадываюсь чего, – помрачнела Оля. – Развелось тут шпаны. Участкового на них не хватает. Эх, была бы моя воля...

Впереди, в небольшом пространстве между двух домов, стояли, держась за руки, Эльвира со Стасом – Оля его сразу узнала. А перед ними – Борька Фещенко. Кулаки его были сжаты весьма недвусмысленно.

– Хорошо, что он один, а не с друзьями, – мрачно произнесла Оля. – Надо влюбленных выручать.

– Надо, – вздохнула Муся. – У тебя есть план?

– У меня есть план. Очень простой – если Борька начнет задираТЬ Элькиного кавалера, мы поднимем такой крик, что весь квартал сюда сбежится.

– Гениально! – опять вздохнула Муся.

Девочки подошли ближе.

– Если я тебя еще раз здесь увижу, мымрик очкастый... – угрожающе говорил Фещенко.

– Боря, не надо, пропусти нас! – сердито и испуганно воскликнула Эльвира. – К чему тебе лишние неприятности? Вон, люди идут.

Борька оглянулся и увидел Мусю с Олей.

– Эти, что ли? – презрительно сплюнул он. – Это еще не люди.

– А кто же? – обиженно спросила Муся – ее повышенное чувство справедливости опять напомнило о себе.

– Так, мелочь пузатая, – усмехнулся тот. – Так вот, патлатик-волосатик...

Оля посмотрела на Стаса – шевелюра у него действительно была выдающаяся, волосы торчали в разные стороны, точно пружинки. Стас – тощенький, хотя и довольно высокого

роста – словом, с Борькой ему было не справиться. В Борьке – килограмм сто весу, и ростом он был как каланча. Прибавьте к этому спортивный костюм, растянутый на коленях, кулаки размером с небольшой арбуз, коротко стриженную голову – типичный современный хулиган. Он с ненавистью смотрел на Стаса, полностью подтверждая Олину теорию о преступнике и жертве.

– Что ты имеешь против Стаса? – сурово спросила Оля. Бориса она не боялась. В самом деле, не станет же тот нападать на «мелочь пузатую».

– Я его знаю! – с азартом воскликнул Фещенко. – Очень скользкий тип!

На худеньком лице Стаса с острым носом промелькнул страх.

– Да что ты знаешь, люмпен! – с презрением воскликнул он. – Ты и таблицу умножения никогда не знал.

– Ах ты... – Борька сделал шаг вперед, но тут Эля неожиданно загородила собой Стаса.

– Только попробуй, – холодно сказала она, глядя прямо в глаза Фещенко.

– Эля, я ж его насквозь вижу, – забубнил Борька и вдруг неожиданно для всех развернулся и пошел назад.

Девочки вздохнули с облегчением.

– Эльвира, тебе не стоило связываться с этим типом, – с досадой произнес Стас, когда недруг ушел.

– А что мне было делать! – чуть не плача воскликнула та.

– Я бы сам с ним разобрался.

– Я хотела тебе помочь!

– Тебе не надо было вступать в разговор. Ты сама виновата!

Они начали ссориться.

– Пошли отсюда, – потянула Муся Олю за рукав. – Кажется, ничего интересного здесь не будет.

Подруги направились на свою любимую лавочку.

Издали они наблюдали, как Эльвира и Стас спорят.

– Полагаю, наша Элька нравится Фещенко, – задумчиво произнесла Муся.

– Фещенко – одноклеточное.

Эльвира и Стас уже обнимались.

– Он тоже человек, – сказала Муся, отворачиваясь от целующейся парочки.

– Кто – Фещенко? – прыснула Оля.

– Немного грубоват, но, в общем, не такое уж чудовище. Ты ведь заметила кое-что?

– Что?

– Что Эльке пришлось заслонить этого своего...

– Стаса, – подсказала Оля.

– Да. Разве это годится – девушка заступает за своего кавалера?

– Нет, но ситуация так сложилась, – попробовала возразить Оля.

– Ты не понимаешь! – горячо воскликнула Муся. – Есть вещи, которые ничем нельзя оправдать.

– Ты хочешь сказать, что Стас должен был набить морду Фещенко?

– Ну, этого у него не получилось бы, а Фещенко... Что вообще мы о нем знаем? Почему мы, например, называем его хулиганом?

Глава 4

Ромео местного масштаба

Он привык, что будильник всегда звонит в пять утра – и в будни, и в праздники, и зимой, когда ночную темноту едва разгоняет призрачный свет фонарей, и летом, когда ярко-оранжевое солнце брызжет с востока в глаза.

Тогда, в зависимости от погоды, он брал метлу или скребок и шел помогать своей матери.

Он так и называл ее – «мать», а не «мама» или «мамочка», потому что в его семье было не в чести всякое слюнтяйство, он даже ни разу не сказал, что любит ее. Он просто вставал в пять утра и шел помогать ей.

Роза Ивановна, его мать, работала в местном ДЭЗе дворником. Отца он не помнил, знал только, что тот тоже работал в том же ДЭЗе, правда слесарем, пока не уехал куда-то на Север в поисках лучшей доли. Больше его никто и никогда не видел.

Что такое «лучшая доля», Боря не знал и знать не хотел. Он давно, еще сопливым пацаном, дал себе слово, что никогда никуда не поедет. Мало ли у матери горя было!

Учился он скверно, потому что никак не мог понять, для чего в жизни нужны все эти алгебры с геометриями и какой прок от того, что «жи-ши» надо писать через «и».

Учительница математики стонала после каждой контрольной: «Ты же способный, Фещенко, почему ты не стараешься!» А какой смысл стараться? Все равно «лучшая доля» достанется не ему. С другими предметами положение обстояло не лучше.

Боря Фещенко твердо знал, что высшее образование ему на сто процентов не светит, ждал поступления в училище (потом слесарем в местный ДЭЗ, чтобы люди никогда плохо не говорили об этой профессии) и мечтал о службе в армии.

Если кто-то называл его «дубом»; или если кто-то смеялся ему вслед, когда он с метлой обходил свои владения, то он разворачивался – и весельчак от его грозного, непреклонного взгляда тут же обращался в бегство.

Словом, люди его боялись, и было за что – за то, что в свои пятнадцать лет он вымахал под метр восемьдесят пять, что мог одной рукой поднять машину за капот и что люди с такими лицами, как у него, в кино играли бандитов, и мрачных телохранителей.

Борю Фещенко не волновало то, что думают о нем люди. До поры до времени не волновало. Но однажды он увидел Ее...

Впрочем, что за ерунда – он тысячу раз видел ее и в школе, и во дворе – она жила в соседнем доме. Но однажды он ее действительно увидел.

Ранним летним утром прошлого года, когда он подметал тротуар, она прошла мимо.

– Привет, Боря! – сказала она.

Она всегда со всеми здоровалась, даже если ей не отвечали.

– Здрс-ссти! – пробормотал он сквозь зубы машинально – обычно он ни с кем не здоровался, потому что вежливость – это тоже слюнтяйство.

И вот тогда он ее увидел в первый раз.

Она была высокая и очень тоненькая, у нее были светло-пепельные волосы, похожие на дым от костра, в котором горят листья после осеннего листопада, огромные серые глаза (такого цвета обычно бывает небо в ноябре, когда после первых заморозков надо посыпать тротуар антигололедным реагентом), а главное, Боря даже затряс головой – уж не галлюцинации ли у него? – она не шла, она летела.

Правда-правда, ее ноги почти не касались земли!

То есть она, конечно, шла – с прямой спиной, с развевающимися волосами, но вместе с тем и летела.

Он уронил метлу и долго смотрел ей вслед. Чудесное создание звали Эльвирой, Элей – легкое, прозрачное имя – так пар вылетает изо рта на морозе и растворяется в воздухе.

Что с ним произошло, Боря Фещенко так и не понял, просто с того дня он никуда не мог деться от мучительного желания снова и снова видеть ее, увидеть, как она летит над землей.

– Потому что он, Муся, ну что ты спрашиваешь – он действительно хулиган! – сердито произнесла Оля.

– Ладно, не будем об этом, – вдруг примиряюще сказала Муся. – Что делать-то будем?

– В смысле?

– Ну, что мы сейчас делать будем? День-то какой хороший. – Она мечтательно потянулась, подставив лицо солнцу.

Оля подумала о Никите – сегодня он был занят и обещал позвонить только вечером.

– Идем в парк.

– Отлично! Только забросим сумки домой и чего-нибудь перекусим.

Дома Оля быстро сделала несколько бутербродов с ветчиной, запила их холодным чаем, сменила туфли на кроссовки, но, перед тем как снова выскочить за дверь, она на минуту остановилась перед зеркалом, висевшим в прихожей.

На нее посмотрела веселая, взбодороженная девочка с хвостами, перетянутыми резинками на разной высоте.

«Я ли это? – подумала Оля, глядя на свое отражение. – Если бы Никита увидел меня в таком виде, то ни за что бы не узнал. Господи, как же трудно быть принцессой!»

Муся уже ждала ее во дворе.

– Деньги есть? – спросила она.

– Да, мама оставила, – достала Оля из кармана купюру.

– У меня тоже есть, – деловито сказала Муся. Прикинула: – Нам хватит на один «ковер-самолет», на две «ромашки» или пять-шесть порций мороженого.

– Муська, ты циник – счастья на эти деньги все равно не купить! Одна «ромашка», одно «колесо обозрения» и два мороженого.

– В принципе можно уложиться. – Муся нахмурила лоб. – Знаешь, когда-нибудь, когда у нас будет много денег, пойдем на «Сокол»?

«Сокол» был самым страшным аттракционом в парке, ну и стоил он соответственно.

– Пойдем! – согласилась Оля.

В парке, когда они ели мороженое, а потом визжали на аттракционе «ромашка» (хотя на самом деле совсем не было страшно), Оля опять вспомнила о Никите. Если бы он сейчас увидел ее, то захотел бы встретиться с ней, с Олей, а не с загадочной Теоной?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.